

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА,
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. М. В. ЛОМОНОСОВА

Исторический факультет
Кафедра истории СССР периода феодализма

На правах рукописи

ЧЕРКАСОВА Марина Сергеевна

ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА МОНАСТЫРЯ
в XV—XVI вв.

Раздел 07.00.00 — исторические науки

Специальность 07.00.02 — история СССР

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата исторических наук

Москва — 1982

Работа выполнена на кафедре истории СССР периода феодализма Исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова.

Научный руководитель — доктор исторических наук, профессор **А. Д. Горский**

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук **С. М. Каштанов**;
кандидат исторических наук, доцент **В. Б. Кобрин**.

Ведущее учреждение — Ростовский-на-Дону государственный университет.

Автореферат разослан „_____“ _____ 1982 г.

Защита состоится „_____“ _____ 1982 г. на заседании Специализированного совета по истории СССР К-053.05.27 в МГУ по адресу: Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, исторический факультет, ауд. 550, в 15 час. 30 мин.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А. М. Горького (Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов).

Ученый секретарь
Специализированного совета
по истории СССР в МГУ, доцент

Л. Г. Кислягина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность и научная значимость темы. Одной из кардинальных задач советских историков-медиевистов является изучение крупной земельной собственности, которая была «подлинной основой средневекового, феодального общества»¹. Особенное значение имеет исследование церковной земельной собственности. Церковь в средние века играла важную идеологическую роль, выступая «в качестве наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя»². Политическое и экономическое могущество средневековой церкви было основано на ее феодальном землевладении. «Церковная собственность, — писал К. Маркс, — составляла религиозную твердыню традиционных феодальных отношений собственности»³.

Объектом изучения в данной диссертации является история землевладения Троице-Сергиева монастыря в конце XIV—XVI в. — в эпоху образования и укрепления Русского централизованного государства. Научная значимость исследования этой проблемы обусловлена тем, что Троице-Сергиев монастырь на протяжении многих столетий являлся самым крупным духовным феодалом России. Однако до сих пор ни в русской дореволюционной, ни в советской исторической литературе не было создано исследования по истории землевладения этой могущественной духовной корпорации, имевшей свои вотчины в десятках уездов Русского государства, активно участвовавшей в политической жизни страны, тесно связанной с различными кругами господствующего класса. Отсутствие такого исследования является серьезным пробелом в изучении социально-экономической истории нашей страны в феодальную эпоху. Таким образом, научная актуальность избранной темы определяется настоятельной, давно назре-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 6, с. 258.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 7, с. 361.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 731.

шей необходимостью специальной разработки истории землевладения Троице-Сергиева монастыря, а новизна темы состоит в первой попытке исследования процесса формирования и развития всего комплекса земельных и промысловых владений Троицкого монастыря на основе сплошного привлечения документальных материалов по этой проблеме до 1584 г. включительно.

Задачами диссертации являются постановка и выяснение ряда исторических, источниковедческих и методических проблем. В диссертации впервые дается систематическое изложение истории землевладения Троице-Сергиева монастыря на протяжении длительного времени — с конца XIV в. и до 1584 г. в тесной связи с социально-экономическим развитием Руси, прежде всего с тенденциями развития всех существовавших тогда форм феодальной земельной собственности, и с учетом земельной политики феодального государства (московских великих князей и царя Ивана Грозного) по отношению к этому крупнейшему вотчиннику.

Хронологические рамки работы определяются состоянием документальной (и прежде всего — актовой) базы: нижняя (конец XIV в.) — тем обстоятельством, что самые ранние дошедшие до нас троицкие земельные акты не восходят далее 1392 г.; верхняя (1584 г.) — важным событием в истории церковного землевладения в России. 20 июля 1584 г. состоялся собор, отменивший монастырские «тарханы» и подтвердивший соборный приговор 15 января 1580 г. о запрещении монастырям приобретать земли любыми способами. Как реакция на приговор 1584 г. в Троицком монастыре в 1586—1587 гг. был составлен комплекс конийных книг (№№ 519—526)⁴, что может служить дополнительным источниковедческим обоснованием верхнего хронологического рубежа, избранного в работе.

Методологической основой работы являются высказывания классиков — марксизма-ленинизма о феодальной собственности как основе общественных отношений при феодализме, об идеологической роли средневековой церкви, о закономерностях образования централизованных феодальных государств и особенностях этого процесса в России.

Апробация исследования. Результаты работы были апробированы в двух публикациях, а также в докладах и выступлениях на кафедре истории СССР периода феодализма Исторического факультета МГУ.

⁴ Каштанов С. М. Конийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI в. — Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (далее — ЗОР ГБЛ). М., 1956, вып. 18, с. 32—47.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в обобщающих трудах по истории СССР и специальных работах по феодальному землевладению России (как светскому, так и духовному), при подготовке общих и специальных курсов по истории СССР, источниковедению и исторической географии, а также при дальнейшем академическом издании «Актов Русского государства».

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. **Во введении** дается обоснование научного значения и актуальности избранной проблемы, аргументируется выбор объекта исследования, характеризуются степень изученности данной темы в исторической литературе, документальная база и методы исследования, формулируются его задачи. В историографии были рассмотрены лишь отдельные вопросы и стороны землевладения Троице-Сергиева монастыря в XIV—XVI вв. Впервые к этой проблеме обратился библиотечарь Троицкой лавры перомонах Арсений, попытавшийся доказать тезис о личной нестяжательности Сергия Радонежского, при жизни которого, по мнению автора, монастырь еще не имел земель⁵. В монографиях профессоров Московской духовной академии А. В. Горского и Е. Е. Голубинского был собран богатый материал прежде всего по церковно-политической истории Троице-Сергиева монастыря⁶. Авторы лишь в общей форме отмечали огромные масштабы его землевладения, пути и способы создания его вотчины, кратко касались истории отдельных монастырских сел и деревень и вопроса о приписанных к Троице-Сергиеву монастырях. Материалы по землевладению Троицкого монастыря (его акты, конийные и писцовые книги) привлекались в обобщающих работах о цер-

---

⁵ Арсений. О вотчинных владениях Троицкого монастыря при жизни его настоятеля, преподобного Сергия. СПб., 1877; см. также: Арсений. Село Подососенье. — Московские епархиальные ведомости, 1978, № 34, с. 300—305; он же. Село Клементьево, ныне часть Сергиева посада. Чтения в Обществе истории и древностей Российских, 1887, кн. 2; он же. Христорождественская церковь в Сергиевом посаде. — Там же, 1891, кн. 3; он же. Введенская и Пятницкая церкви в Сергиевом посаде. — Там же, 1894, кн. 4; он же. Казанская и Налинская церкви в Сергиевом посаде. — Там же, 1897, кн. 1.

⁶ Горский А. В. Историческое описание Свято-Троицкие Сергиева лавры. М., 1890. Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909.

ковном землевладении в России и социально-экономической истории XVI в.⁷

После победы Великого Октября все имущество Сергиевой лавры, в том числе и ее обширный крепостной архив, было национализировано, и впервые начались подлинно научная разработка и издание материалов монастыря по его землевладению⁸. В 1952 г. вышел первый том систематической публикации актов троицкого архива, составленный академиком С. Б. Веселовским и подготовленный к печати И. А. Голубцовым, А. А. Зимним и Л. В. Черепниним. Наличие этой публикации, доведенной сейчас до 1526 г. и выполненной на высоком научном уровне большой группой советских ученых, должно быть оценено как существенный историографический факт и как важная предпосылка, сделавшая возможным данное исследование⁹. Наибольшие успехи были достигнуты советскими историками в области источниковедческого изучения материалов троицкого архива — его актов XV—XVI вв. и копийных книг XVI—XVIII вв. (С. Б. Веселовский, Л. В. Черепнин, С. М. Каштанов, Л. И. Ивина)¹⁰. Обращались исследователи и к другим источникам по землевладению монастыря — его межевой книге середины XVI в. (№ 254) и вкладные книги XVII в.¹¹ В монографиях и статьях советских

⁷ Милютин В. А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М., 1862; Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897. Рожков П. А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI в. М., 1899 и др.

⁸ Памятники социально-экономической истории Московского государства XV—XVII вв. /Под ред. А. И. Яковлева и С. Б. Веселовского. М., 1929.

⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI века. М., 1952, т. 1; Акты Русского государства. 1505—1526 гг. Составитель С. Б. Веселовский. Дополнили и подготовили к печати Р. В. Бахтуркина, И. А. Булыгин, Л. И. Ивина, С. М. Каштанов, Л. З. Мильготина, В. Д. Назаров, Л. А. Пиквигина. М., 1975.

¹⁰ Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV—XV вв. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948—1951. — Т. 1. 1948. Т. 2. 1951; Каштанов С. М. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVI в.; он же. Очерки русской дипломатики. М.: Наука, 1970; он же. По следам троицких копийных книг XVI в. (Погодинский сборник 1846 и архив Троице-Сергиева монастыря). ЗОР ГБЛ, 1977—1979, вып. 38, 40; Ивина Л. И. Копийные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — Там же. М., 1961, вып. 24; она же. Троицкий сборник материалов по истории землевладения Русского государства XV—XVI вв. — Там же. М., 1965, вып. 27; Веселовский С. Б. Крепостной архив Троице-Сергиевой лавры. — В кн.: Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М., 1978.

¹¹ Алексеев Ю. Г. Межевая книга вотчины Троице-Сергиева монастыря 1557—1558 гг. — В кн.: Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М.; Л., 1963; Клитвина Е. П. Вкладные книги Троице-Сергиева монастыря XVII в. — Труды Отдела древнерусской литературы. М., 1971, т. 26.

историков, посвященных проблеме образования и развития Русского централизованного государства, широко привлекались грамоты Троице-Сергиева монастыря¹². Вместе с тем в советской историографии были рассмотрены и отдельные вопросы истории его землевладения. Сложный и до сих пор остающийся дискуссионным вопрос о времени первоначального появления у Троицкого монастыря земельных владений привлек внимание В. И. Корецкого, И. И. Бурейченко, И. У. Будовница¹³. История отдельных монастырских поселений и промысловых владений получила освещение в работах М. И. Смирнова, С. Б. Веселовского и М. И. Тихомирова¹⁴. Наиболее обстоятельно оказались исследованными в советской литературе две вотчины монастыря — переяславская и казанско-свяжская¹⁵. Вопросы борьбы Троице-Сергиева монастыря за землю в XV—XVI вв. затрагивались в работах С. Б. Ве-

¹² Веселовский С. Б. Монастырские землевладения в Московской Руси во второй половине XVI в. — Исторические записки (далее — ИЗ). М., 1941, т. 10; он же. Феодалное землевладение Северо-Восточной Руси в XIV—XVI вв. М.: Изд-во АН СССР, 1947, т. 1; Черепнин Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV—XV вв. М.: Изд-во соц.-эконом. лит-ры, 1960; Тихомиров М. И. Россия в XVI столетии. М.: Наука, 1962 и др.

¹³ Корецкий В. И. Правая грамота Троице-Сергиеву монастырю от 30 ноября 1618 г. (Из истории монастырского землевладения в XIV—XVI вв.). — ЗОР ГБЛ. М., 1959, вып. 21; Бурейченко И. И. К истории основания Троице-Сергиева монастыря. — Сообщения Загорского государственного историко-художественного и архитектурного музея-заповедника. Загорск, 1960, вып. 3; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. (по «житиям святых»). М.: Л. Наука, 1966.

¹⁴ Смирнов М. И. Феодалные владения Троице-Сергиева монастыря в Переяславль-Залесском уезде в XV—XVIII вв. — В кн.: Труды Переяславль-Залесского историко-художественного и краеведного музея-заповедника. Переяславль-Залесский, 1928, вып. 6—7; Веселовский С. Б. Село и деревня в Северо-Восточной Руси XIV—XVI вв. М.; Л., 1936; Тихомиров М. И. Села и деревни Дмитровского края в XV—XVI вв. — В кн.: Тихомиров М. И. Российское государство XV—XVII вв. М., 1973.

¹⁵ Алексеев Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV—XVI вв. Переяславский уезд. М.; Л.: Наука, 1966; Каштанов С. М. Земельно-иммунитетная политика Русского государства в Казанском крае в 50-х годах XVI в. — Из истории Татарии. Казань, 1978, сб. 4; он же. Возникновение русского землевладения в Казанском крае. — Там же. Казань, 1973, сб. 5; он же. К истории феодального землевладения в Свяжском уезде в 70-х годах XVI в. — В кн.: Историография и источниковедение: вопросы методики исследования. Казань, 1978.

селовского, В. И. Корещкого, Л. И. Ивниной, П. Н. Покровского и А. Д. Горского¹⁶.

Таким образом, многие авторы в своих исследованиях в той или иной степени обращались к богатейшим архивным и другим материалам Троицкого монастыря. Вместе с тем совершенно очевидно, что сделанного недостаточно, чтобы считать историю его землевладения исчерпывающе и всесторонне изученной. Отсутствие специальных монографических исследований по этой проблеме и наличие разнообразных и обширных документальных материалов делают попытку такого исследования необходимой и возможной.

Источниковую базу диссертации составили все документальные материалы по землевладению Троице-Сергиева монастыря до 1584 г. включительно, прежде всего акты его архива (1.900 единиц). Была предпринята специальная работа по выявлению всего корпуса актов монастыря за 1527—1584 гг. — время, еще не охваченное систематической публикацией «Актов Русского государства». В архивных фондах удалось обнаружить более 1000 единиц таких грамот¹⁷. При работе над темой были привлечены и другие неопубликованные источники по землевладению Троице-Сергиева монастыря — межевые книги его вотчин 50-х годов XVI в.¹⁸, описания троницких владений в ярославской и русской писцовых книгах 1567—1569 гг.¹⁹, в коломенской 1577/78 г. и московских 1580-х годов писцовых книгах²⁰. В качестве дополнительных материалов в исследовании использовались также писцовые книги троницких вотчин 1592—1594 гг.²¹, монастырская кормовая книга 1592 г.²², описи вотчинного архива монастыря

---

¹⁶ Веселовский С. Б. Село и деревня, с. 89, 119—121; Корещкий В. И. Правая грамота, с. 188—193; Ивнина Л. И. Судебные документы и борьба за землю в Русском государстве во второй половине XV — начале XVI в. — ИЗ. М., 1970, т. 86; Покровский П. И. Актовые источники по истории помещичьего землевладения в России XIV — начала XVI в. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1973; Горский А. Д. Борьба крестьян за землю на Руси в XV — начале XVI века. М.: Изд-во МГУ, 1974.

¹⁷ ЦГАДА, ф. 281 (Грамоты Коллегии экономии) — более 600 единиц; Отдел рукописей ГБЛ (далее — ОР ГБЛ), ф. 303 (Архив Троице-Сергиевой лавры, далее АТСЛ), раздел XIII — грамоты; копииные книги №№ 518, 637, 519, 526, 528, 530, 532.

¹⁸ ЦГАДА, ф. 1209 (Поместный приказ), кн. 20, 254.

¹⁹ Там же, кн. 426, л. 67 об. — 68 об., 217 об., 250 об. — 253; кн. 7785, л. 212—221.

²⁰ Писцовые книги Московского государства. СПб., 1872, отд. 1 (далее — ПКМГ).

²¹ Там же: ПКМГ, СПб., 1877, отд. 2.

²² ОР ГБЛ, ф. 304 (Собрание Троице-Сергиевой лавры), кн. 821.

1622/23 г.²³ и его вкладная книга 1673 г.²⁴, а также данные духовных и договорных грамот великих и удельных князей XV—XVI вв., нарративных источников (летописных, агрографических, публицистических), законодательных и делопроизводственных материалов. Изучение исторических источников разного вида (и нередко независимого друг от друга происхождения) позволило расширить круг сведений о землевладении Троицкого монастыря, сопоставить и взаимно скорректировать содержащуюся в них информацию.

Сохранившийся до нашего времени троицкий архив, как и всякий феодальный архив, естественно, не является исчерпывающим. На протяжении XV—XVIII вв. происходила неизбежная утрата части документов, связанная с пожарами и другими обстоятельствами. Например, в 1408 г. во время нашествия Едигея сгорел первоначальный архив монастыря, а в 1746 г. — все его хозяйственные книги за XVI — первую половину XVIII в. В диссертации предпринята попытка выявления корпуса не сохранившихся до нашего времени грамот Троице-Сергиева монастыря XIV—XVI вв. — жалованных, данных, кунных, меновных, судебных, что дало возможность расширить источниковую базу для наиболее полного выяснения фактов и тенденций развития его землевладения. Выявленные на основе известных позднейших источников факты приобретения монастырем земель, промыслов, городских дворов и других владений систематизированы в табл. 15—16, приложенных к работе. Эти таблицы дают представление о недомедшей до нас части троицкого архива.

В первой главе диссертации показан процесс формирования и роста землевладения Троице-Сергиева монастыря в конце XIV—XVI вв. Конец XIV — первая четверть XV в. были начальным периодом складывания его вотчины. В течение этого времени монастырь получил по вкладам и купил не менее 16-ти сел, расположенных как в непосредственной близости от него самого (в Радонеже и волости Воре Дмитровского удела, Кинельском, Кистемском, Верхдубецком стаях Переяславского уезда), так и сравнительно от него далеко — в Углицком и Костромском уездах, а также в Кашинском уделе. Наряду с сельскохозяйственными объектами в троицкую вотчину уже в то время входили и промысловые (соляные и рыбные) владения у Соли Переяславской и Соли Галицкой, в реках Воре и Клязьме, в озерах Смехро и Боровое в Стародубском княжестве. Рост землевладения Троице-Сергиева монастыря стал еще более интенсивным во второй четверти

²³ ОР ГБЛ, ф. 303 (АТСЛ), кн. 658, 659.

²⁴ Архив АН СССР, ф. 620 (С. Б. Веселовский), оп. 1, № 18 (копия XX в.).

XV в., особенно в уездах, охваченных феодальной войной (Бежецком, Углицком, Галицком, Дмитровском, Суздальском, Нижегородском и др.). С обстановкой феодальной войны были связаны такие характерные черты данного периода истории троицкой вотчины, как обилие земельных пожалований и вкладов со стороны великих и удельных князей и княгинь и первые известные по источникам факты борьбы Троицкого монастыря за землю (в Бежецком, Переяславском и др. уездах). К середине XV в. завершилось сложение основного земельного фонда монастыря в виде комплексов сел в Московском, Радонежском, Переяславском, Дмитровском, Бежецком, Углицком, Костромском уездах, где и в дальнейшем располагались наиболее крупные и компактные монастырские земельные и промысловые владения.

Вторая половина XV — начало XVI в. стали временем резкого замедления роста монастырского землевладения на Руси, в том числе и Троице-Сергиева монастыря, что было обусловлено проведением секуляризационной политики Иваном III, обостренным борьбой за землю с духовными феодалами всех категорий населения страны, снижением числа вкладов и продаж земли Сергиеву монастырю со стороны его светских контрагентов. Особенно сильным оказалось торможение роста троицкой вотчины в 80—90-е годы XV в. вплоть до собора 1503 г. Однако распространение землевладения Троицкого монастыря на новые для него уезды продолжалось даже и в этот наименее благоприятный период — у корпорации появились села в Муромском, Юрьевском, Верейском, Можайском уездах. В итоге формирования и роста основного земельного фонда Троицкого монастыря с конца XIV и в течение всего XV в. к началу XVI в. он имел разнообразные земельные и промысловые угодья (одних только сел не менее 100) в 22-х уездах России.

В первой трети XVI в. действие тормозящих тенденций роста землевладения Троицкого монастыря преодолевается и постепенно рост этот возобновляется. Территориальное расширение троицкой вотчины происходит за счет земель в Рязском, Звенигородском, Клинском, Боровском, Хотунском, Старицком, Тверском, Чухломском, Двинском, Ярославском уездах. Во второй четверти заметно увеличивается число городских дворов монастыря (в Вологде, Коломне, Владимире, Нижнем Новгороде, Переяславле-Залесском, Москве, на Двине «на посаде»), расширяются старые и появляются новые соляные и рыбные промыслы (в Балахне, Нижнем Новгороде, Нерехте, Холуе).

Еще большее земельное обогащение принесли Троицкому монастырю сложные события социально-политической исто-

рии 50—70-х годов XVI в. (опричнина, Ливонская война и связанное с ними хозяйственное разорение и т. д.), побуждавшие различных светских феодалов отдавать Троицкому монастырю (как и многим другим духовным вотчинникам) свои земли²⁵. Интенсивному увеличению троицких владений во второй половине XVI в. (до 1584 г.) способствовали и умелое использование могущественной корпорацией неблагоприятной социально-политической обстановки в стране, и наличие громадных денежных средств монастырской казны, которые щедро пускались в ход и стимулировали покушки (вопреки уложению 11 мая 1551 г.) и вклады земли «со здачей». Новые села и деревни Сергиев монастырь приобрел в 60-е — первой половине 80-х годов XVI в. в Деревской пятине, Сергиевском, Новосильском, Юрьевском уездах. В центре страны увеличение монастырских владений происходило как в земских (Московском, Бежецком, Тверском, Ростовском, Владимирском, Юрьевском), так и в опричных уездах (Переяславском, Костромском, Дмитровском, Старицком и др.). К концу изучаемого времени землевладение Троицкого монастыря в виде сел, селен, деревень, пустошей, соляных, рыбных и иных промыслов, десятков городских дворов располагалось в 40 уездах Российского государства, главным образом в уездах так называемого Замосковского края. В некоторых уездах монастырь имел только дворы или варишцы в городах, не успев еще проникнуть в сельскую местность — в Алатыре, Пскове, Плесе, Волоке Ламском, Вологде, Тотме.

Вторая глава диссертации посвящена анализу источников образования и развития землевладения Троице-Сергиева монастыря. Переход в состав его вотчины черных крестьянских земель, как правило, оформлялся в виде пожалований и земельный вклады великих и удельных князей. Крупные комплексы волостных земель поступали в монастырь в Московском, Переяславском, Владимирском и Малоярославском уездах. В меньшем количестве переходили черные крестьянские земли в Радонежском, Суздальском, Пошехонском уездах, а также в сравнительно окраинных Нижегородском и Балахнинском уездах.

Троицкая вотчина в XV—XVI вв. пополнялась черными крестьянскими землями и благодаря их прямому захвату корпорацией (в Бежецком, Углицком, Галицком, Костромском, Переяславском и других уездах), лишь оформленному пожалованиями и указными грамотами князей и их судебными документами.

²⁵ Вesselовский С. Б. Монастырское землевладение Московской Руси, с. 101—110.

Значительная часть земельных владений Троицкого монастыря образовалась и увеличивалась за счет княжеско-боярских вотчин. Земли бояр переходили в монастырь в основном в конце XIV — первой половине XV в. в наиболее старинных и важных уездах распространения его владений — в Радонежском (земли Княжичиных, Кошичиных, Кучецких), Московском (Валуевых, Бякоптовых, Добрынских, Плещеевых), Переяславском (Кошкиных, Голтяевых, Всеволожей), Галициком (варианты Морозовых), Угличком (земли Акнифовичей), Дмитровском (земли Кутузовых), Костромском (земли Копичиных, Остеевых, Сабуровых) уездах. На формирование к концу XIV в. многоуездной конфигурации троицкой вотчины в значительной мере повлияла рассредоточенность самих боярских вотчин по различным уездам Северо-Восточной Руси. Троице-Сергиев монастырь имел многообразные контакты и с местным радонежским боярством, и с многочисленными представителями московского великокняжеского боярства. В XVI в. происходило дальнейшее поглощение троицкой вотчины боярских владений Плещеевых, Ворошковых, Вельяминовых, Фоминных-Тупиных, Заболоцких, Сабуровых, Челядяниных, Хабаровых — и на более значительной территории, чем в XV в.

Уже в XV в. Троицкому монастырю передавали свои земли и промысловые угодья некоторые владетельные князья. Временем же наиболее интенсивного перехода княжеских вотчин в руки корпорации стал XVI век, особенно его 50—70-е годы. В течение XVI в. в состав монастырских владений поступают вотчины многих служебных князей — С. Б. Суздальского, братьев Ивана, Юрия Большого и Юрия Меньшого Оболенских, П. С. Лобана-Ряполовского, В. С. Стародубского, В. Д. Холмского, А. Б. Глебова, М. Л. и М. В. Глинских, А. Б. Горбатого, А. М., Н. Б. и П. Б. Ромодановских, П. И. Шуйского, С. И. и Д. И. Микулинских и многих других. Полностью за счет княжеских вотчин сложилось землевладение Троицкого монастыря в Стародубском и Оболенском уездах, в значительной мере — в Ярославском, Тверском, Владимирском, Суздальском, Ростовском, Дмитровском, Бежецком уездах. Монастырь получал не только родовые княжеские вотчины, но и купленные, вымененные, полученные в приданое или за службу владения. Среди титулованных монастырских вкладчиков встречалось немало таких, которые занимали высокие военно-административные должности в Русском государстве XVI в., и вместе с тем были такие, которые в XVI в. служили не великим, а удельным князьям.

Самую многочисленную категорию троицких вкладчиков и вообще контрагентов по земельным сделкам на всем про-

тяжени XV—XVI вв. составляли средние и мелкие светские феодалы. Земельными приобретениями, сделанными у них, монастырю удавалось округлять свои крупные владения, формируя таким образом целые земледельческие и промысловые комплексы, тянущие к крупным центрам. В литературе обстоятельно изучены многолетние и многосторонние контакты Троицкого монастыря с переяславскими вотчинниками Ворониными и бежецкими Головкиными²⁶. Материал троицких актов позволяет также судить о многих десятках других фамилий средних и мелких феодалов, имевших на протяжении не одного поколения контакты с этой корпорацией — Редриковых, Стоговых, Афанасьевых, Шубиных, Тутолминых, Мякишевых, Козодавлевых, Зубовых, Зворыкиных, Замыцких, Скрипичных (в Переяславском уезде), Татьянинных, Катунных, Палицыных, Башенных (в Дмитровском уезде), Нелединских, Мичурных, Ирежских, Бешенцовых, Скобеевых (в Бежецком Верхе), Талызиных, Апракениных, Есиновых, Хвостовых (в Муромском уезде), Писемских, Лихоревых, Федчицевых-Зубатых, Кезоминых, Амиевых (в Костромском), Берновых и Лавровских (в Новоторжском уезде), Книдыревых и Карачевых (в Тверском и Старницком уездах) и т. д.

Многолетние и многосторонние связи Троицкого монастыря с широким кругом средних и мелких вотчинников различных уездов в известной мере повлияли и на формирование социального облика самой корпорации. Например, многие высшие троицкие должностные лица происходили как раз из среды средних и мелких феодалов (келарь Алексей Бобоша-Воронин, Евстафий Головкин, Авраамий Палицын, казначей Папсий Мичурин и Макарий Писемский, пугачи Серапим Курцев и Иоасаф Скрипичин и т. д.). Обширный материал Сергиева монастыря подтверждает наблюдения многих исследователей других монастырских вотчин о том, что главным источником их роста являлись прежде всего средние и мелкие вотчины светских феодалов²⁷.

²⁶ Дыхачев П. П. Родоприсхождение дворян Головкиных. — Известия Русского Генеалогического общества. СПб., 1903, вып. 2; Веселовский С. Б. Феодалное землевладение, с. 169—175 и др.

²⁷ См.: Коновалов А. И. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951, с. 201; Кобрин В. Б. Две жалованные грамоты Чудову монастырю (XVI в.). — ЗОР ГБЛ. М., 1962, вып. 25, с. 291, 301; Зимилин А. А. Крупная феодаловая вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV—XVI в.). М.: Наука, 1977, с. 181—183; Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси в конце XIV — первой половине XVI в. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1979, с. 74, 147.

Итак, на процессе формирования и роста землевладения Троицкого монастыря в конце XIV—XVI вв. отразились основные тенденции развития феодальной земельной собственности на Руси в это время — сокращение фонда государственных черных земель, различными путями переходящих в руки частных феодалов, рассредоточенность княжеско-боярского, а нередко и средне- и мелковотчинного землевладения по разным уездам, его постепенный распад, обусловленный как присущими ему внутренними причинами, так и политической центральной властью, направленной на отрыв вотчинников от их старинных гнезд, на обеспечение их землями в других уездах, где они должны были служить²⁸.

Во второй главе рассматриваются и некоторые другие источники расширения троицких владений — получение земли (как правило, ее покупка) от других монастырей и церковных иерархов, покупка промысловых угодий у черносошных крестьян двинской волости Варзуги, передача посадскими людьми различных городов своих дворов, дворовых мест и варниц корпорации. Специальный параграф посвящен показу распространенного в троицкой вотчине в XV—XVI вв. пожизненного держания светскими феодалами земель (либо своих же, при жизни завещанных монастырю, либо монастырских, купленных ими у троицких властей «до живота»). Документы троицкого архива убедительно раскрывают такие существенные черты крупной феодальной собственности на землю, как ее расчлененный характер, привилегированность, иерархическая структура, тесная, многосторонняя связь светских и духовных феодалов землевладения, союз светских и духовных феодалов как «ассоциация, направленной против поработленного, производящего класса»²⁹.

В третьей главе диссертации исследуется земельная политика московских великих князей и царя Ивана Грозного по отношению к Троице-Сергиеву монастырю. Его обширные вотчины, расположенные в десятках уездов страны, многочисленные и многообразные социально-экономические и политические контакты с огромным числом светских феодалов — все это, естественно, не могло не привлечь самого пристального внимания московских государей к активной деятельности именно такого монастыря. Представленный в главе материал указывает сложность отношений феодального государства и крупного церковного вотчинника по вопросам зем-

²⁸ См.: Кобрин В. Б. Землевладельческие права княжат в XV — первой трети XVI в. и процесс централизации Руси. — История СССР, 1981, № 3, с. 33—49.

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 23.

левладения, противоречивость их классового союза. С одной стороны, великие (а в XV в. и удельные) князья своими пожалованиями способствовали значительному территориальному расширению землевладения Троицкого монастыря — его проникновению во Владимирский, Юрьевский, Суздальский, Нижегородский, Балахнинский, Казанский, Свияжский уезды (к востоку и юго-востоку от Москвы), Пошехонский (к северу от нее), Можайский, Верейский, Малоярославецкий уезды (к западу и юго-западу от столицы), а также появлению у монастыря дворов в ряде городов — во Владимире, Ростове, Твери, Коломне и т. д. В некоторых из перечисленных уездов троицкие вотчины сложились почти полностью на основе княжеских пожалований. Временем наиболее интенсивных пожалований великими князьями земель, дворов, рыбных и соляных промыслов (чаще всего из государственного фонда, реже — из состава конфискованных частных владений) была феодальная война второй четверти XV в. и период боярского правления и первых лет царствования Ивана Грозного. С другой стороны, великокняжеская власть уже в лице Василия II начала контролировать процесс роста землевладения Троицкого монастыря путем требования «доклада» некоторых его земельных сделок представителям великого князя на местах, строго нормированной раздачей черных земель и тяглых дворов, попытками цензовых описаний некоторых монастырских владений и т. д. При Иване III круг средств борьбы правительства, направленных на ограничение и регулирование роста троицкой вотчины, становится шире. К уже известным методам прибавляется проверка части монастырской крепостной документации в великокняжеской казне, составление наиболее ранних копийных книг Троицкого монастыря, по-видимому, запрещение ему покупок сел, невыполнение великим князем завещательных распоряжений своих удельных братьев о передаче корпорации сел и деревень, нередкие случаи проигрышей монастырем своих земельных тягб черным крестьянам и светским феодалам, оформленных великокняжеским судом, и, наконец, прямые изъятия Иваном III части троицких земель. Такие конфискации он провел в Переяславском, Белозерском и Вологодском уездах. Наибольшее обострение секуляризационных тенденций земельной политики Ивана III по материалу троицких актов и другим источникам наблюдается в 80—90-е годы XV в., когда ему, очевидно, удалось вообще ликвидировать троицкие владения в Белозерском и Вологодском уездах, а в западных от Москвы уездах — Верейском и Малоярославецком — не допустить их произвольного расширения.

Ограничительного курса земельной политики Ивана III в отношении Троице-Сергиева монастыря последовательно придерживались и его преемники — Василий III и Елена Глинская. При Василии III были совершенно прекращены земельные пожалования монастырю как со стороны самого великого князя, так и со стороны его удельных братьев. Новой чертой земельной политики правительства в XVI в. стало решительное и в ряде случаев успешное пресечение попыток Троице-Сергиева монастыря захватить помещичьи земли. Удалось выявить десять известий о земельных конфликтах монастыря с помещиками в 20—50-е годы XVI в. в Переяславском, Московском, Бежецком, Муромском, Юрьевском, Звенигородском, Ростовском уездах. Отсутствие самих судебных документов в монастырском архиве позволяет предположить, что тяжбы эти были проиграны корпорацией. Аналогичным образом можно предположить, что правительство не становилось на сторону Сергиева монастыря при рассмотрении его земельных тяжб с некоторыми духовными феодалами (в Московском, Костромском, Бежецком уездах), с черными крестьянами и посадскими людьми (в Переяславском, Ярославском, Галицком уездах и в Балахне), вотчинниками (в Переяславском и Костромском уездах). Таким образом, правительство в XVI в. нередко занимало твердую позицию по ограждению интересов служилых людей (в первую очередь — помещиков) и других феодалов от посягательства на их земли могущественного Троицкого монастыря. Не прекращавшаяся борьба с ним за землю всех категорий населения страны в первой половине XVI в. явилась причиной важного мероприятия земельной политики Ивана IV — составления по его приказу межевых книг троюцких вотчин в центральных уездах России в 1550-е годы. Иван Грозный осуществил также ряд земельных конфискаций из состава монастырских владений, но в большинстве случаев эти изъятия компенсировались монастырю получением земли в других уездах или денежным возмещением. Такой же характер имели конфискации земли правительством в XVI в. и у других монастырей — Кирилло-Белозерского, Иосифо-Волоколамского и Николая Строева Горы³⁰. В годы опричнины безвозмездного изъятия земли у Тро-

³⁰ См.: Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950, с. 58, 92, 174—175; Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М.: Изд-во АН СССР, 1963, с. 174—175; Зимин А. А. Крушая феодальная вотчина, с. 126.

ницкого монастыря также не было, в отличие, скажем, от конфискаций вотчин рязанского или вологодского владык³¹.

Попытки регулировать рост землевладения Троицкого монастыря выразилось в санкционированном Иваном IV переходе вотчин некоторых знатных князей и бояр в руки корпорации (И. И. Кубенского, И. Ф. Овчины-Оболенского, М. В. Глинского, М. В. Тучкова-Морозова и др.), в требованиях «доклада» его дворецким крупных купчих операций монастыря (совершаемых на сумму более, чем 1000 рублей), в записях некоторых монастырских земельных сделок в книге Поместной Избы, в предъявлении троицких крепостей в ряде случаев земским старостам и целовальникам на местах. Но все эти регулирующие меры не носили в отношении Троицкого монастыря систематического характера. Например, запрещенное монастырям покупать земли «без доклада», вынесенное уложением 11 мая 1551 г., им не выполнялось, в то время как запрет этот оказался действенным для Симонова и Иосифо-Волоколамского монастырей³². Троицкие же власти продолжали в большинстве случаев и открыто покупать земли, и приобретать их по данным грамотам «со здачей». Вотчины ярославских, стародубских, оболенских и других княжат переходили в монастырь, вопреки уложениям 1551, 1562 и 1572 гг. Обширные размеры землевладения Троице-Сергиева монастыря в центральных уездах России, где он имел давние и прочные связи с местными феодалами, сильно затрудняли для московских правителей задачу ограничения его роста, контроля над выполнением монастырем законодательства о княжеском и монастырском землевладении. Правда, в окраинных уездах, где Сергиев монастырь как феодал не имел таких связей, Ивану IV удалось в значительной мере воспрепятствовать увеличению троицкой вотчины здесь путем вкладов и произвольного расширения.

В третьей главе предпринята также попытка показать соотношение регулирующих и имунитетно-ограничительных тенденций земельной политики московских великих князей и Ивана Грозного в отношении Сергиева монастыря. Ограниченные его податного имунитета в XV—XVI вв. можно рассмат-

---

³¹ См.: Сметанина С. И. К вопросу о правительственной политике в отношении церковного землевладения в годы овичинны. — История СССР, 1978, № 3, с. 155—164; Кореецкий В. И. Развитие феодальной собственности в России XVI в. — В кн.: Социально-экономические проблемы российской деревни в феодальную и капиталистическую эпохи. Ростов н/Д, 1980, с. 49.

³² См.: Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина, с. 178; Иванца Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси, с. 168.

ривать как своеобразное направление земельной политики московских государей, имевшее целью перераспределение в пользу феодальной государственной ренты, производимой зависимым населением троицкой вотчины. Уже при Василии Темном некоторые монастырские владения в Переяславском, Бежецком и Костромском уездах были обложены данью, а соляные промыслы имели короткий льготный срок (3 года) освобождения от нее. Иван III расширяет число монастырских владений, обложенных данью, усиливает налогообложение троицких варниц у Соли Переяславской и Нерехте и вводит для монастырских крестьян повинность «татарского яма». При Василии III монастырское население начинает привлекаться к выполнению новых повинностей — посешной службы и городского дела и выплате новых денежных сборов — ямских денег и примета. Василий III продолжил фиксированное ежегодное обложение крупных монастырских земледельческо-промысловых комплексов в Нерехте и у Соли Переяславской. На вновь приобретенные монастырем владения Василий III распространял, как правило, только судебноподатный, а не податный иммунитет.

Привлечение монастыря к выполнению основных государственных повинностей при Иване IV сопровождалось колебаниями правительства относительно порядка их несения — то монастырю самому предоставлялось право собирать дань, ямские деньги и другие пошлины и налоги и доставлять посешных людей, то это предписывалось правительственным агентам на местах³³. Важными этапами иммунитетно-ограничительной политики в XVI в. были массовые подписание жалованных грамот Троице-Сергиеву монастыря 14 декабря 1505 г., 9 февраля 1534 г. и 17 мая 1551 г. В 1505 г. были подписаны прежде всего жалованные грамоты, не содержащие податных освобождений³⁴. При подписании троицких жалованных грамот и выдаче документов в феврале 1534 г. правительству «удалось провести самое резкое и унифицированное ограничение податного иммунитета Сергиева монастыря³⁵. Из 58-ми представленных к подписанию троицких жалованных грамот в 1551 г. почти половина была подтверждена с ограничением («опричь тамги», «опричь тамги, ямских денег и посешные службы и мыта» и т. д.). Важным средством унификации иммунитета монастыря стала выдача ему в

³³ См.: Каштанов С. М. Общие жалованные грамоты Троице-Сергиеву монастырю 1550, 1557 и 1578 гг. (соотношение текстов). — ЗОР ГБЛ. М., 1966, вып. 28; он же. Очерки русской дипломатки, с. 166—217.

³⁴ Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М.: Наука, 1967, с. 243 и прим. 10—11.

³⁵ Там же, с. 294—303.

XVI в. общих жалованных грамот на всю вотчину или на большую ее часть. Трудности задачи выравнивания иммунитетных привилегий Троицкого монастыря для московских государей во многом объяснялись тем, что значительная часть монастырских владений в XV—XVI вв. входила в состав уделов Московского дома (в Дмитровском, Углицком, Бежецком, Старицком, Верейском и других уездах), что затрудняло применение к монастырю общих единовременных мер. И хотя включение Троицкого монастыря в податную и судебно-административную систему централизованного государства неуклонно происходило в XVI в., определенные элементы особого административно-финансового положения этого крупнейшего феодала сохранялись. В целом же по отношению к Троицкому монастырю правительству более удалось иммунитетно-ограничительные, чем собственно секуляризационные меры.

В заключении диссертации изложены основные выводы исследования. На протяжении XV—XVI вв. (как и позднее) Троице-Сергиев монастырь являлся самым мощным экономическим звеном русской церкви. К 1584 г. он имел не менее 190 сел, расположенных в 40 уездах Российского государства (митрополичья кафедра имела свои владения в XVI в. в 14-ти уездах страны, а ближайšie по размерам и значению к Троице-Сергиеву монастырю имели вотчины: Симонов — в 19-ти уездах (около 50 сел), Кирилло-Белозерский — в 12-ти уездах (51 село), Иосифо-Волоколамский и Чудов — в 10-ти уездах)³⁶.

В основе формирования и развития землевладения Троице-Сергиева монастыря лежал процесс поглощения им самых различных видов феодальных земель — черных, боярских, княжеских, средних- и мелко-вотчинных. Основными способами перехода всех этих земель в руки корпорации были вклады, покупки, обмены, пожалования. Вместе с тем большое значение в деле приобретения новых владений имела и активность самого монастыря, захваты им земли у черных крестьян, а также у всех категорий светских и духовных феодалов. Землевладение Троице-Сергиева монастыря закономерно вырастало из социально-экономической структуры Северо-Восточной Руси и одновременно становилось ее органической частью, активно воздействовало на нее, способствуя своим развитием мобилизации всех форм феодальной

---

³⁶ См.: Веселовский С. Б. Феодальное землевладение Северо-Восточной Руси, с. 347—386; Кобрин В. Б. Две жалованные грамоты, с. 291—303; Горфункель А. Х. Рост землевладения Кирилло-Белозерского монастыря в конце XVI и в XVII в. — ИЗ. М., 1963, т. 73, с. 200; Зимин А. А. Крупная феодальная вотчина, с. 188; Ивина Л. И. Крупная вотчина Северо-Восточной Руси, с. 196.

земельной собственности. В условиях образования и укрепления Русского централизованного государства постоянные географическое расширение и концентрация землевладения Троицкого монастыря (и в уездах великого Московского княжества, и в уездах, входивших в уделы Московского дома, и на территории еще не зависящих от Москвы княжеств, и в районах, пограничных с Новгородом и Тверью), несомненно, являлись важным экономическим и социально-политическим фактором процесса государственной централизации Руси³⁷.

Вместе с тем развитие землевладения Троицкого монастыря в XV—XVI вв. отразило на себе и всю сложность, противоречивость и незавершенность этого процесса (сохранение и в XVI в. удельных княжеств и форм старинного вотчинного землевладения, трудности борьбы государства за ограничение роста монастырских владений и унификации их иммунитета и т. д.). Сам Сергиев монастырь как церковное учреждение до 1456 г. находился в составе Радонежско-Боровского удела и лишь в связи с его ликвидацией в конце феодальной войны был присоединен к великому княжеству. Но и до, и после этого включения Троицкий монастырь далеко не всегда последовательно поддерживал централизаторскую политику московских великих князей. Его отношения с великокняжеской властью и в области политической, и по вопросам землевладения были сложными и неоднозначными.

Таким образом, землевладение Троице-Сергиева монастыря как исследовательская проблема оказывается теснейшим образом связанной с более широкой и крупной проблемой образования и укрепления Русского централизованного государства в XIV—XVI вв. Рассмотрение материала архива Троицкого монастыря показывает как основные закономерности развития феодального землевладения на Руси в это время, прежде всего церковного, так и особенности развития самой крупной монастырской вотчины. Это развитие, безусловно, должно быть учтено при изучении эволюции феодальной земельной собственности в направлении к складыванию централизованной ее структуры в эпоху образования и усиления единого Российского государства.

В приложении к диссертации даются примечания к тексту (ссылки на источники и научную литературу), 18 таблиц, список принятых сокращений и библиография.

³⁷ См.: Черепнин Д. В. Образование Русского централизованного государства, с. 184—185, 188—189 и др.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Акты Троице-Сергиева монастыря XIV—XVI вв. как источник по истории его землевладения. — Вестник МГУ, серия 8 «История», 1981, № 4 (1,0 п. л.).

2. Бежецкая вотчина Троице-Сергиева монастыря в XIV—XVI вв. — Проблемы истории СССР. М.: Изд-во МГУ, 1982, вып. XII (1,0 п. л.).